

Омурбеков Т.

**ЭТНОПСИХО-
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЯЗЫКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ
ЯЗЫКА, МЫШЛЕНИЯ
И КУЛЬТУРЫ**

Мақала тіл, ойлау және ұлт мәдениетінің антропоцентрилік позициясының өзара байланысы мен қазіргі таңдағы өзекті мәселелеріне арналған.

Present article is devoted to general theoretic problems of language's interconnection, thinking and culture of nations from anthropocentric positions of modern psycholinguistics.

В настоящее время классическое положение Ф. де Соссюра о том, что «...единственным и истинным объектом лингвистики должен быть язык, исследуемый в самом себе и для себя» [1.24] становится догматическим и на самом деле себя исчерпало. Научные изыскания последних десятилетий включают в область лингвистических исследований широчайший спектр лингвофилософских, лингвопсихологических, лингвосоциальных проблем, решение которых призвано осуществить новое направление языковых исследований – *этнопсихолингвистика*.

Зарождение этнопсихолингвистических исследований принято относить к началу XX века и связывать с именами американских учёных психологов и лингвистов, таких, как Л.Блумфильд, Ф.Боас, Э.Сепир, Б.Уорф, Г.Юнг, Дж.Миллер, Н.Хомский, Г.Вундт и др.

Вместе с тем, становление современной этнопсихолингвистики в огромной степени обязано исследованиям русских учёных – философов и лингвистов, психологов и культурологов (см.: А.Потебня, Л.С.Выготский, А.Леонтьев, М.М.Бахтин, Л.С.Сахарный, М.Волошин, М.Мамардашвили, А.А.Залевская, Н.И.Жинкин, Е.Ф.Гарасов и др.).

А.А.Леонтьев определяет этнопсихолингвистику как область психолингвистики, изучающую национально-культурную вариантность в речевых операциях, речевых действиях и целостных актах речевой деятельности, в языковом сознании (под которым он понимает когнитивное использование языка и функционально эквивалентных ему других знаковых систем), а также во внешней и внутренней организации процессов речевого общения [2.19]. В целом, как отмечает А.А.Леонтьев, этнопсихолингвистика как отдельная научная область скорее декларирована, чем сформировалась. А необходимость в том, чтобы это формирование произошло, очевидна: накопленный сейчас материал по самым различным национально-культурным

общностям осмыслен недостаточно и в основном используется как иллюстрация отдельных теоретических или методических положений [2.20].

Ю.А.Сорокин считает этнопсихоллингвистику продуктом взаимодополнительности культурологии и психоллингвистики – новой «креолизированной» дисциплиной, ориентированной на изучение вербальных и невербальных словарей и грамматик этнического поведения, а также на контрастивное сопоставление «текстов», обслуживающих тот или иной этнос [3.14]. Ю.С.Сорокин указывает также, что ядром предметной области этнопсихоллингвистики является «идеологическая семантика» (т.е. семантика генезиса и взаимосвязи значений), «надстраиваемая» над «технической семантикой», с учетом взаимодействия и взаимозависимости и идеологических, и технических семантем [3.24].

По определению Р.М.Фрумкиной, этнопсихоллингвистика – это «прежде всего своеобразный ракурс, в котором изучаются язык, речь. Познавательные процессы. Это не безграничная, но очень широкая область знаний о языке и его носителе – этническом языковом коллективе» [4.5].

Е.Ф.Тарасов утверждает, что в настоящее время психо- и этнолингвистика – «это собирательное название для научных теорий, ориентирующихся часто на не только несовпадающие, но и прямо противоположные методологические представления» [5.11]. О том же говорит и А.А.Залевская: «Психоллингвистические и этнокультурологические школы и направления в лингвистике возникали на разной национальной и культурной почве, связаны с разными психологическими школами, методами и направлениями исследования» [6.16].

Центральная проблема этнопсихоллингвистики - соотношение языка и мышления (познания) или, иначе, - влияние различных языков на познавательную деятельность их носителей; проблема различной категоризации действительности (неидентичность “членения” действительности в различных языках) и проблема влияния языка на поведение людей (влияние образцов деятельности, категоризованных в вербальной форме и существующих в виде мыслительных операций, на актуальную речевую деятельность).

Все это составляет ядро теории “лингвистической относительности” Сепира-Уорфа: язык – мыслительная деятельность, язык – познавательная деятельность, язык – категоризованная в языке реальная действительность; язык - поведение носителя языка. В этом дихотомическом противопоставлении язык мыслится, по Сепиру-Уорфу, как некое деятельное начало, как “причина”, детерминирующая второй элемент противопоставления.

В рассуждениях о взаимообусловленности языка и культуры, языка и мышления получила развитие новая область исследования современной лингвистики – так называемая *языковая картина мира* – отраженный в языке образ объективной действительности, который различается у представителей разных этносов.

В качестве метода этнопсихоллингвистических исследований (в том числе межкультурного общения) Н.В.Уфимцева, исходя из понятий этнического сознания и культурных стереотипов, через которые можно проследить общие черты в восприятии мира представителями некоторого этноса, предлагает анализ ассоциативных словарей как способ выявления образов сознания носителей разных культур [7].

Исследования в области языкового сознания, менталитета, концептов и т.п. ведутся ныне не только и не столько на материале словарных дефиниций или фразеологизмов, извлекаемых из словарей (толковых или двуязычных, словарей синонимов, антонимов, фразеологизмов и т.д.), или на материале целых текстов и /или выбираемых из них сравнений и эпитетов, но и со все более широким использованием экспериментов.

В этом отношении прав был Л.А.Шейман [8.56] в том, что для изучения идио-этнических образов языка и культуры необходимы разнообразные источники и способы работы над ними с учетом многих факторов.

Ю.А.Сорокин особо останавливается на вопросе этнопсихолингвистических методов исследования, эффективность которых можно считать доказанной: ассоциативного эксперимента, шкалирования, установления меры лакунизации одного языкового знака относительно другого, фоносемантического, сопоставления одного речевого и неречевого этикета с другим, одной эмотивной парадигматики и синтагматики с другой [3.86]. Использование этих методов сопровождается попытками теоретического осмысления обнаруживаемых феноменов.

Одним из возможных методов экспериментального исследования влияния национально-культурных особенностей общения на процесс идентификации слова при его восприятии является *ассоциативный эксперимент*, поскольку именно он позволяет вскрыть те традиционные модели поведения, которые оказывают свое влияние на включение слова-стимула в определенную систему связей, свойственную данному социуму. По мнению А.А.Залевской, «идентификация слов-корреляторов представителями разных социумов может приводить к разным результатам, поскольку связи между единицами поверхностного языкового кода и координаторами соответствующих единиц глубинного компонента речевой организации человека, как и индексы степени актуальности этих связей, формируются, в частности, под влиянием условий быта и культуры носителей определенного языка, с учетом традиционно складывающейся системы оценок и специфических “точек отсчета”, лежащих в основе восприятия и членения действительности» [6.79].

Ассоциативное поле (АП) – это центральное понятие в этнопсихолингвистических исследованиях. АП формируется исследователем из ответов-реакций носителей языка на одно слово-стимул. На вопрос, что «овнешняет» АП, нет однозначных ответов. Можно полагать, что АП «овнешняют» знания, ассоциированные со словом-стимулом в данной конкретной национальной культуре. Если речь идет об “Ассоциативном тезаурусе современного русского языка” [9], то можно утверждать, что слова-реакции - это те слова, которые, вероятно, непосредственно связаны в ассоциативной вербальной сети (АВС, в терминологии Ю.Н.Караулова), охватывающей с определенной полнотой весь лексикон современного среднестатистического носителя русского языка, другие слова этой сети, связанные со словом-стимулом уже опосредовано.

Ассоциативно-культурологический «портрет» носителей тех или иных языков, совпадения и различия в ассоциативной картине мира, по-видимому, и является экспликацией привычных типов поведения, преследующих цель экономии вербальных (и невербальных) средств общения.

Выявление различий в ассоциативной картине мира можно рассматривать как выявление одного из элементов национально-культурной специфики речевого (в данном случае) поведения. Например: самой частой ассоциативной реакцией на слово-стимул *хлеб* у казахов и узбеков является *чай* или *плов*, у русских – *соль*, у французов – *вино*, у немцев и англичан – *масло*.

Акцентирование внимания на необходимости экспериментального подхода в межъязыковых сопоставлениях характерно и для исследований, авторы которых реализуют системно-языковой подход и пользуются преимущественно информацией, извлекаемой из словарей и текстов.

Из числа работ, в которых делается попытка объяснить причины межъязыковых и межкультурных расхождений, можно назвать работы В.П.Белянина, в которых указывается на важность исследования скрытых психических моделей, лежащих в основе культуры и языка и на возможности обнаружения таких моделей через

изучение повседневных метафор. По мнению В.П.Белянина, «можно утверждать, что концептуальные метафоры обладают рядом исходных универсальных и поведенческих моментов, что каждая культура выбирает особые пути их вербализации» [10.26]. На вопрос о том, почему язык/культура выбирает тот или иной путь, он считает хотя бы частично правильными следующие ответы: 1) наличие каких-либо культурных предпосылок; 2) существование скрытого желания носителей языка согласовывать свои психические модели (хотя они «могут и не знать об этом требовании согласования, как они не знают, например, о тенденции передних и задних гласных к симметричности»); 3) влияние некоторого талантливого писателя на создание нации [там же, с.89].

Таким образом, очевидно, что решение одной из центральных проблем этнопсихологии - проблемы культурно-исторической специфики речевого (а также неречевого) мышления - следует искать за пределами языка, ибо эта специфика обусловлена общественной практикой.

Литература

1. Соссюр Ф. Сочинения. Курс общей лингвистики. - М., 1994.
2. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира. // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. - М., 1993, с.16-22
3. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты). - Самара: Русский лицей, 1994. - 92 с.
4. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. - М., 2001.
5. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 7-23.
6. Залевская А.А. Введение в психоллингвистику. – М., 1999. – 382 с.
7. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских.// Языковое сознание. Формирование и функционирование. - М., 1998, с.135-171
8. Шейман Л.А. Литературоведческое страноведение. - Бишкек, 1999.
9. Ассоциативный словарь русского языка. // Под ред. Караулова Ю.Н., Сорокина Ю.А., Тарасова Е.Ф. и др. - М., 1994.
10. Белянин В.П. Основы психоллингвистики. - М., 1999.